

К тому времени, как Гу Цзяо и маленький Цзин Кун спустились с горы, Сяо Люлань уже вернулся из академии.

Гу Сяошунь с недавних пор стал оставаться в академии, во-первых, потому что он полностью порвал с семьей Гу, а во-вторых, потому что он стал одержим инструментами для резьбы по дереву, которые ему привез в подарок Сяо Люлань, и каждую ночь проводил в своей спальне, прибавив света в лампе, чтобы вырезать по дереву.

Что касается безопасности Сяо Люланя, то не было нужды беспокоиться об этом. Не так давно Второй дядюшка Луо вывихнул лодыжку, и теперь его сын, Да Чжуан, управлял повозкой, запряженной быками.

У Да Чжуана были хорошие отношения с Гу Сяошунем, и он обещал хорошо позаботиться о Сяо Люлане.

Сяо Люлань раньше постоянно носил воду в дом, ведро за ведром, и было видно, что ему приходилось нелегко.

Поскольку у него были проблемы с ногой, Гу Цзяо теперь редко просила его выполнять такую тяжелую работу. Когда он снова собрался идти за водой, она подошла и взяла ведро, сказав: «Я сама схожу».

«Я могу и сам это сделать», - ответил Сяо Люлань.

«Лучше иди и разведи огонь, я скоро буду готовить». Гу Цзяо не дала ему шанса отказаться. Она решительно взяла ведро, повесила его на коромысло, добавила еще одно ведро и повернулась, чтобы пойти к входу в деревню за водой.

Маленький Цзин Кун хлопнул себя по груди и сказал: «Я тоже помогу Цзяо Цзяо принести воды!»

С этими словами он нашел на заднем дворе свои собственные эксклюзивные приспособления - мини-коромысло и два мини-ведра. Он закинул их на свои маленькие плечи, совсем как Гу Цзяо, и отправился вместе с ней за водой!

Гу Цзяо выполнила эти приспособления для маленького Цзин Куна, поскольку он очень хотел помогать ей по хозяйству, но при этом не мог нести большое ведро. Вот Гу Цзяо и сделала для него пару маленьких, легких и герметичных ведер и маленькое коромысло.

Последняя потратила много времени и сил, чтобы сделать для него эти приспособления, хотя количество воды, которое он приносил за один раз, было меньше большой миски.

Придя к древнему колодцу, Гу Цзяо сначала набрала воды, чтобы наполнить маленькие

деревянные ведра маленького Цзин Куна, и, хотя ему было разрешено носить воду, она строго-настрого запретила ему брать воду из колодца самому.

Маленький Цзин Кун был послушным ребенком и никогда не подходил к колодцу близко.

Двое - один большой и один маленький - несли с колодца воду домой. Когда Гу Цзяо выливала воду из своих ведер, уровень воды в чане значительно поднимался.

Когда выливали воду из двух ведер маленького Цзин Куна ... то уровень воды, казалось, совсем не изменялся.

Но маленький Цзин Кун, глядя на полный чан воды, все равно чувствовал, что его две пригоршни воды были очень полезны, и очень гордился собой!

«Что это за глупая вид?»

Это подошел Сяо Люлань.

Как только последний вошел на кухню, он увидел маленького монаха, который сидел на табурете и с гордым видом смотрел на чан с водой.

Он смотрел на водяную рябь, и те, кто не знал, подумали бы, что он просто наблюдает за маленькими волнами, которые сделал своими руками!

Услышав голос своего плохого шурина, маленькое личико Цзин Куна стало серьезным. Он поднял брови и бросил на него взгляд, холодно хмыкнув: «Я работал, физически работал!»

Сяо Люланя немного позабавили его слова, ему захотелось рассмеяться: «Что ты знаешь о физической работе? Ты трехлетний мальчик, что ты можешь?»

Маленький Цзин Кун спрыгнул с табуретки и сердито сказал: «Я могу многое! Гораздо больше, чем ты! Я могу принести воду! Могу кормить цыплят! Я также помогаю Цзяо Цзяо стирать одежду! Я стираю половину одежды в доме! Я делаю больше работы по дому, чем ты! Я не ребенок! Ты - да!»

Сяо Люлань посмотрел на его игрушечное коромысло и игрушечные ведра и сказал с усмешкой: «Тогда нечего сказать ты умеешь работать».

Пускай кто-то другой работает.

Делать одно и то же изо дня в день так утомительно.

«Хмф!» Чтобы доказать, что он действительно лучший работник в семье, маленький Цзин Кун подошел к деревянной лохани, где замачивалась одежда, закатал штанины, снял ботинки и с шумом прыгнул прямо в лохань и начал топтать своими маленькими ножками академическую форму, которую только что снял Сяо Люлань!

Последний пребывал в шоке.

Так ли должна стираться одежда в доме

Маленькие ножки Цзин Куна с удовольствием топтались в лохани с водой.

Он умный и трудолюбивый ребенок, которому не нужны были дождевые лужи, он наслаждался прыганьем в воде и одновременно с этим стирал одежду!

Вошла Гу Цзяо, которая собиралась постирать одежду Сяо Люланя, но увидев, что маленький Цзин Кун уже топчет ее, то решила не мешать и просто оставила его в покое.

Сяо Люлань недоверчиво спросил: «Вся одежда в доме стирается таким образом?»

Гу Цзяо ответила: «Не только одежда, но и соленья, которые ты ешь каждый день, приготовлены так же».

Сяо Люлань тут же напрягся: «...!!!»

«Хахаха!» - Гу Цзяо внезапно разразилась смехом.

Она редко смеялась так сильно, потому что выражение лица Сяо Люланя было такое, как будто он проглотил муху, это было действительно самым смешным, что она видела за две свои жизни.

«Я просто пошутила. Как я могла позволить ему топтать соленья?» - сказала она.

Сяо Люлань тайно вздохнул с облегчением: Тогда все в порядке.

Гу Цзяо добавила: «Его силы недостаточно, чтобы топтать их как следует».

Сяо Люлань снова: «...»

Ведь это же потом нельзя есть, ноги у людей не очень чистые?

Тогда, согласно этому, в будущем, когда маленький монах станет сильнее, разве не он будет тогда топтать соленья, которые я потом буду есть?

Картина, представшая в голове Сяо Люланя была просто невыносима, чтобы и дальше смотреть на это ...

Гу Цзяо согнулась пополам от смеха.

«Фух! Фух!» Маленький Цзин Кун закончил топтать одежду, потому что устал и сильно вспотел, так что он вернулся в дом, чтобы попить воды.

Только тогда Гу Цзяо подошла, чтобы постирать скомканную топтанием одежду.

У маленького Цзин Куна было большое желание работать, и Гу Цзяо никогда не препятствовала ему в этом, единственной проблемой было то, что ей каждый раз приходилось убирать за ним.

Гу Цзяо не применяла никакую методику воспитания, она просто считала, что это хорошо, что он веселится.

В этот момент Гу Цзяо не подозревала, что некий божественный генерал, который в будущем завоюет шесть королевств, всю свою храбрость и силу получит из детского опыта, которое дала ему Гу Цзяо.

«Не надо его так баловать», - сказал Сяо Люлань с серьезным лицом.

«Я также сильно балую и тебя». Гу Цзяо улыбнулась, взяла чистую деревянную лохань и переложила в него одежду Сяо Люланя, затем осторожно начала тереть ее своими маленькими руками.

«Твою одежду обычно я таким образом не стирают. Сегодня ты сам положил ее в таз, а Цзин Кун случайно на нее наткнулся».

Обычно их одежда была сделана из грубого льна, и было неважно наступали ли на нее или нет. Но академическая форма Сяо Люланя была выполнена из шелка и хлопка, поэтому Гу Цзяо использовала отдельную деревянную лохань, чтобы стирать ее, и делала это очень деликатно.

Поскольку при стирке прилагалось минимум усилий, сам процесс шел очень медленно. Стирка одной только академической формы занимала столько же времени, сколько стирка одежды для всей семьи.

Но Гу Цзяо никогда не говорила об этом.

Сяо Люлань еще не отошел от шока, вызванного ее словами: Я тоже тебя балую; когда увидел, как она тщательно и осторожно стирает его одежду, и ее руки, стирающие в воде с мыльными стручками, казалось, хватали его за сердце, а не за воротник мантии.

На мгновение ему показалось, что их отношения развиваются в каком-то неконтролируемом направлении.

Сяо Люланя прошиб холодный пот.

Так не пойдет.

Мы были мужем и женой лишь номинально, и однажды нам придется попрощаться друг с другом.

Нам обоим ... ни в коем случае нельзя позволять возникнуть чувствам, которым не следовало возникать.

Во время ужина Сяо Люлань сидел за столом, в это время белая академическая форма, вывешенная для просушки, развевалась на ветру, и от этого ему стало немного не по себе.

После ужина он, как обычно, искупал маленького Цзин Куна, затем взял топор и пошел на задний двор рубить дрова.

Тем временем Гу Цзяо наводила порядок на кухне.

Старушка в это время ела засахаренный сушеный чернослив в своей комнате.

С неба начал лить дождь.

«Цзяо Цзяо, Цзяо Цзяо!» Маленький Цзин Кун внезапно выбежал из западной комнаты, сжимая в руках маленькую подушку: «Крыша протекает!»

Гу Цзяо пошла с ним в западную комнату, чтобы взглянуть.

Сейчас дождь был не очень сильным, но видимо вода скопилась на черепице после полуденного ливня, и когда подул сильный ветер, вода начала протекать.

Место протечки находилось прямо над их кроватью, и добраться туда было нелегко. Более того, если посреди ночи дождь пойдет сильнее, он мог привести к разрушению черепицы. Эта крыша и до этого была ненадежной, было бы плохо если из-за сильного дождя она полностью обрушится.

Гу Цзяо сказала: «Сегодня тебе не стоит здесь спать. Иди спать в мою комнату. Я почию крышу, когда дождь прекратится».

Маленький Цзин Кун с радостью отправился в комнату Гу Цзяо со своей маленькой подушкой.

Сяо Люлань, конечно, мог спать только вместе с ними.

К счастью, кровать Гу Цзяо была достаточно большой, чтобы они могли лечь на нее втроем.

Просто Маленький Цзин Конг не очень хотел делить кровать со своим плохим шурином, ведь он был таким большим, что занимал большую часть кровати, в отличие от него, крошечного, который мог уютно устроиться в объятиях Цзяо Цзяо.

«Я так счастлив от того, что могу спать с Цзяо Цзяо!»

Довольный маленький Цзин Кун лег на кровать Гу Цзяо, как он всегда этого хотел. Он накрыл свое тело одеялом Цзяо Цзяо, матрас Цзяо Цзяо также лежал под ним, под головой была подушка Цзяо Цзяо, а на подушке наволочка Цзяо Цзяо, Цзяо Цзяо, Цзяо Цзяо, Цзяо Цзяо

Маленький Цзин Кун крутился на кровати в сильном возбуждении.

Вдруг дверь распахнулась, и к нему протянулась чудовищная лапа, схватила его за пояс его маленьких брюк и подняла вверх одной рукой.

Руки и ноги маленького Цзин Куна от неожиданности затряслись в воздухе: «Тетушка?»

Старушка: «Сегодня ты спишь со мной».

Маленький Цзин Кун: «Я не хочу!»

Старушка: «Надо».

Маленький Цзин Кун: «Почему?»

Старушка: «Ради моих внучатых племянников и племянниц».

Старушка без жалости забрала малыша к себе в комнату.

Мечта маленького Цзин Куна была разрушена: раньше был только плохой шурином, а теперь добавилась еще и плохая тетушка. Какая же несчастная жизнь у этого ребенка!

К тому времени, как Гу Цзяо и Сяо Люлань закончили свои дела, маленький Цзин Кун уже выдохся в битве умов со старушкой и сейчас посапывал, откинувшись на подушке.

Гу Цзяо ничего не сказала по этому поводу. Приняв ванну, она вернулась в комнату и легла на кровать.

Уставшая после тяжелого дня, она быстро уснула, и вскоре ее дыхание стало ровным.

Когда Сяо Люлань пришел после купания, она уже крепка спала на подушке.

В комнате для него была оставлена масляная лампа.

Теперь, когда погода становилась теплее, не нужно было кутаться в толстое одеяло, поэтому она накрылась половиной одеяла, а вторую половину отбросила.

Сяо Люлань на мгновение замешкался, а затем подошел, чтобы подтянуть на нее одеяло.

После чего он погасил масляную лампу и медленно лег рядом с ней. Сначала он лежал к ней спиной, но его тело имело тенденцию неметь после долгого лежания в одном положении.

И он повернулся.

Но он не знал, что Гу Цзяо также повернулась и положила голову на его подушку.

Без предупреждения его губы коснулись ее щеки.

Его сознание сразу же загудело и тут же помутилось.

Снаружи дома лил дождь, звонко стуча по черепице, но он не слышал ничего, кроме биения собственного сердца.

Подсознательно он поднял руку, намереваясь оттолкнуть ее, но он толкнул не туда, то чего он коснулся было странно теплым и мягким, и его сознание разорвало взрывом

Примечание:

* - украсть благовония и похитить яшму - обр.выражение - вступить в любовную связь с женщиной.

Перевод: Флоренс

<http://tl.rulate.ru/book/63867/2047582>